

Пока армии империи Дракона и империи Налан готовились к крупномасштабной войне с империей Гордой Луны, Лун И бродил по эльфийскому лесу вместе с Ушуан и остальными девушками.

Однажды он сидел на берегу ручья и глядел на идеально белые нефритовые ножки своих женщин, игравших в воде. Лун И был доволен этой картиной: девушки брызгали друг в друга водой и радовались жизни. Он был рад тому, что они поладили... Как было бы замечательно, если бы каждый день был таким же спокойным, как этот! Ему стоит собрать всех своих женщин и поселиться в эльфийском лесу. Они смогут лениво гулять по этим сказочным землям, а если надоест - отправиться бродить по свету. Не будет таких мест, куда Лун И не сможет привести своих женщин.

«Муж мой, почему ты смеешься?» - вдруг раздался мелодичный голос, и лицо Луна И окатило холодной водой.

Эту воду плеснула Налань Жуюэ. Откинув голову назад, Лун И притворился рассерженным и закричал: «Жуюэ, ты что, бунтуешь?»

«Бунтую! А что ты мне сделаешь? Кто же виноват, что ты даже не увернулся?» - улыбнулась девушка и продолжила плескать в него водой. Солнечные лучи падали на ее лицо, вместе со своей сияющей улыбкой и очаровательной фигурой Налань Жуюэ казалась богине, сошедшей в мир смертных.

Лун И замер, уставившись на Жуюэ, и тут же был настигнут новым всплеском воды. Всё его тело тут же промокло.

«Всё еще забавляешься? Я тебя успокою!» - выкрикнул Лун И, придя в себя, и прыгнул в ручей. Набрав в руки солидное количество воды, он плеснул ее в Жуюэ.

«Ай! Сестрица Ушуан, Бэрта, скорее помогите мне!» - улыбнулась Жуюэ, уклоняясь от воды. Всего одной фразой она получила поддержку Ушуан и Бэрты, чтобы разобраться с Луном И. Борьба тут же превратилась в трое на одного.

Воздух над ручьем был весенним, и звуки смеха наполняли эльфийский лес.

Когда все четверо окончательно устали, они вернулись на берег, вымокшие до нитки. Они сели на большой камень у ручья и тяжело дышали.

Лун И с вождением глядел на девушек. Их одежда пропиталась водой и прилипла, подчеркивая привлекательные красивые изгибы. Это было произведением искусства, созданным небесами.

«На что ты смотришь? Муж-извращенец, как будто ты не видел это тело раньше!» - Жуюэ не удержалась от кокетливого бурчания, заметив взгляд Луна И.

Лун И усмехнулся и перевел взгляд на Ушуан и Бэрту. Только сейчас он заметил, что тело маленькой лисички стало более развитым. Очень скоро она смогла бы сравниться со своей тётей, императрицей Мэа.

«Тебе не следует смотреть на Бэрту. У нее только тощие руки и ноги. Не на что там смотреть» - Налань Жуюэ надулась, заслонив Бэрту от его взгляда.

Обычно Бэрта смущалась развязного взгляда Луна И, скользившего по ее телу. Однако после слов Жуюэ ей вдруг захотелось, чтобы Лун И продолжил восхищаться ее телом. Лисичка тут же отодвинулась на другое место, чтобы Жуюэ не могла заслонить ее, а Луну И открылся полный обзор. Глядя на него с нетерпением, она медленно расстегнула воротник. Она сжала свои возвышающиеся мягкие булочки, и перед лицом Луна И появилось значительное углубление.

Глаза Луна И широко раскрылись. Бэрта демонстрировала ему себя, и Лун И принял этот подарок, даже не моргнув.

«Мерзкая лиса! Кто тебе разрешал соблазнять мужа моей семьи!» - с пронзительным криком Налань Жуюэ бросилась к Луну И. Она прижала его голову к своим мягким булочкам, не позволяя смотреть на Бэрту развратным взглядом.

Довольный Лун И подкрутил головой, чувствуя себя уютно между двумя белыми холмами. В голове Луна И тут же появились страстные мысли. Углубившись в бутоны Жуюэ, он стал кончиком языка играть с ее ** и тут же услышал учатившееся дыхание Жуюэ. Она обняла его за шею, всё ее тело ослабло, а ноги будто превратились в желе.

«Муж мой, не... Ненавижу...» - Жуюэ слегка задрожала, но ей не хватало сил, чтобы оттолкнуть Луна И.

Хитрая улыбка возникла на лице Бэрты, когда Лун И вернулся к своим привычным шалостям. Ушуан поглядела на Луна И, застрявшего между двумя большими пригорками и уголки ее губ приподнялись. Жуюэ была ее сестрой, а Лун И - второй половинкой. Вот уж странная и прекрасная штука, судьба. Хотя Ушуан и Лун И родились в разных тысячелетиях, судьба свела их вместе.

Спустя долгое время Лун И отпустил Налань Жуюэ. Девушка выглядела не слишком хорошо, и была красной, как помидор. Она была парализована и оперлась на Луна И.

Меняя одежду на сухую, все четверо смеялись, наполняя воздух радостью. Затем они расселись на поляне и стали смотреть на далёкое солнце.

«Солнце в эльфийском лесу действительно греет. Тут идеальная температура, ни жарко и ни холодно» - лениво отметила Жуюэ, уложив голову на руку Луна И.

«Да! Лун И, здешняя погода не кажется тебе странной? Если бы погода в империи Гордой Луны напоминала погоду в горах Хэндуань, то снег, укрывший там землю, растаял бы очень быстро»

Лун И сел, озадаченный этим утверждением, а затем его глаза вдруг засияли, словно он что-то придумал.

.....

По поляне пронёсся приятный ветерок.

Когда розовый закат окрасил горизонт в красный, на вершине отдаленной горы Академии появилась красивая фигура. Она выглядела немного одиноко и глядела на горизонт. Казалось, что она тосковала о ком-то.

«Симэнь Юй, где ты сейчас? В империи Дракона? А империи Гордой Луны? Обнимаешь

красное и прислоняешься к зеленому[1] в каком-то уголке континента?» - Лун Лин была одета в кремово-белый длинный наряд, немного похожий на мужской. Тем не менее, костюм не имел мужского силуэта, и делал ее только еще женственнее. Она казалась нежной и красивой одновременно. В этом однозначно было что-то особенное.

После того, как Лун И покинул княжество Мэа, у Лун Лин появилась симпатия к его фирменным кремово-белым нарядам. Надевая такое, она почти чувствовала тепло его тела, как будто Лун И был рядом. Если такое поведение не было признаком тоски, то трудно представить, что такое тоска.

«Ты женился, но не на мне. Хотя я понимаю, что ты меня не забыл, но всё равно ненавижу тебя за это, понял?» - вздохнула Лун Лин, продолжая мысленно изливать обиду. Конечно, ее нынешняя ненависть к Луну И сильно отличалась от ненависти, которую она испытывала к нему вначале.

Вспоминая о спорах и недовольстве по отношению к Луну И, Лун Лин не могла удержаться от вздоха. Когда-то она ненавидела его до глубины души и готова была съесть его плоть и выпить всю кровь. Однако время всё меняет, и спустя несколько лет Лун Лин безумно скучала по нему. Каждый раз она чувствовала покалывающую боль, вспоминая о Луне И, и слезы лились из ее глаз.

Любовь и ненависть разделены тонкой линией. Говорят, что чем сильнее любовь, тем сильнее ненависть и наоборот: чем сильнее ненависть, тем сильнее и любовь. Если бы в прошлом Лун Лин сказали бы, что она станет по кому-то лить слёзы, она точно поджарила бы такого человека на адском огне. Только спустя это долгое время Лун Лин поняла, что может лить слёзы, наконец, поняла, что значит скучать.

Неважно, испытывала она любовь или ненависть. Пока ее сердце отражало настоящие чувства, Лун Лин не жаловалась и не сожалела. Такова жизнь. Те, кто безумно влюблен, могут ненавидеть друг друга за эту любовь. Те, кто ненавидел, могли влюбиться друг в друга и стать тоскующими любовниками [2]

«Лин, я знала это. Ты всегда приходишь сюда подумать» - за спиной Лун Лин раздался нежный голос. В снежно-белом наряде священника и с иссиня-черными волосами, Симэнь Ухэнь выглядела естественно и эфемерно.

Спрятав свои эмоции, Лун Лин обернулась. Она с улыбкой спросила: «Ухэнь, ты снова принесла мне завтрак?»

Симэнь Ухэнь улыбнулась и потрясла контейнером в руке. С нежной улыбкой она сказала: «Ты всегда приходишь рано утром, не успевая поесть. Как ты так можешь? Если второй братец вернется и увидит, как ты похудела, он точно обвинит в этом меня»

«Я уверена, что ему плевать даже жива я или мертва. За последние два года Лун И ни разу со мной не виделся. Он только шлёт магические письма. Я ему явно не интересна» - фыркнула Лун Лин.

«Лин, не вини второго братца. Ты тоже осведомлена о нынешней ситуации на континенте. У него слишком много дел, чтобы вернуться. Хорошо, что он успевает присылать эти магические письма» - Симэнь Ухэнь оправдала Луну И.

«Ты же его младшая сестра! Конечно, ты найдешь объяснения любым его поступкам! Пф, просто подождем, пока я снова его увижу. Я его испепелю до неузнаваемости, а потом сама

похороню. Буду пинать его мертвое тело, чтобы выместить обиду» - с ненавистью сказала Лун Лин.

Симэнь Ухэнь мягко улыбнулась, но в ее глазах мелькнула горечь. Да, она просто была его сестрой, не более.

«Лин, сопровождая Линь Ну каждый день, ты нахваталась от нее агрессивного поведения. Когда ты собралась жечь моего брата? Когда он вернется, ты все глаза высмотришь, и вряд ли у тебя будут силы на что-то еще» - улыбнулась Симэнь Ухэнь и передала ей завтрак.

«Подожди и увидишь! Ухэнь, как только он посмеет явиться ко мне, я покажу ему, кто сильнее» - фыркнула Лун Лин и принялась изящно есть завтрак, который ей приготовила Ухэнь.

Пока она ела, они стали разговаривать. Единственной темой был Лун И и ничто другое.

«Ухэнь, тебе не кажется, что сестрица Жоянь в последнее время странно себя ведет?» - спросила Лун Лин, закончив завтракать.

Подумав немного, Симэнь Ухэнь нахмурилась и ответила: «Да. Раньше она проводила с нами каждый день. Теперь ее невозможно найти. Кажется она даже больше не ходит в Академию»

«Может быть, нам последить за ней сегодня?» - глаза Лун Лин загорелись, когда в ее голове созрел план.

«Это... Это не очень хорошая идея. Наверняка, у Жоянь есть свои причины, раз она ничего нам не говорит. Если она заметит нашу слежку, то почувствует себя неудобно» - Симэнь Ухэнь была не согласна и попыталась переубедить Лун Лин.

Хотя Лун Лин и замешкалась, но отказалась прислушиваться к совету Симэнь Ухэнь и сказала: «Нет, раз она считает нас сёстрами, то точно не станет нас винить. Что уж говорить о том, что мы будем следить за ней только потому, что переживаем»

Симэнь Ухэнь глубоко задумалась, прикусив нижнюю губу, и ответила: «У каждого есть свои секреты, о которых другим не хочется рассказывать»

Лун Лин разочаровано кивнула и добавила: «А если у нее любовные свидания с другим мужчиной?»

«У кого любовные свидания с другим мужчиной?» - за спинами сплетниц раздался гулкий голос. Этот знакомый тон тут же ударил в самые сердца Лун Лин и Симэнь Ухэнь.

Лун Лин открыла рот, но не издала ни звука. Слезы рекой полились из ее глаз, а слова застряли в горле. Она уже отбросила свои смелые слова, отбросила очень далеко.

[1] -обнимать красное и прислоняться к зеленому (идиома) - часто посещать бордели

[2] - тоскующие любовники - любовники, которые по какой-то причине не могут пожениться